

Сильсиус с каменным лицом закрыл ему рот рукой. Вот уж действительно, ситуация полностью перевернулась: в прошлый раз Лу Юйци закрывал ему рот из-за его чрезмерной прямолинейности, а теперь уже Лу Юйци оказался с закрытым ртом.

Лу Юйци схватил его руку, приложив некоторую силу, чтобы зафиксировать её. Сильсиус не смог противостоять его силе, и уже через несколько секунд Лу Юйци вновь обрёл право говорить.

Сильсиус, похоже, хотел пригрозить ему:

— Не смей говорить.

Но его рука была зафиксирована Лу Юйци, и тот почти притянул его к себе, обняв. Поэтому эти слова, произнесённые Сильсиусом в слегка затруднительном положении, совершенно не звучали угрожающе.

— Почему нельзя говорить? В конце концов, здесь только мы двое, — он приблизился к самому лицу Сильсиуса. — Ты смущаешься?

Глаза Сильсиуса медленно расширились от этого вопроса. Он не хотел признавать это, поэтому, воспользовавшись тем, что Лу Юйци не обратил внимания, распахнул дверь и буквально втолкнул его в комнату.

Оказавшись внутри, он решительно навалился на Лу Юйси сверху. Поскольку он сделал это слишком резко, Лу Юйси, опасаясь, что такая поза будет ему неудобна, даже протянул руку, чтобы поддержать его.

— Что ты делаешь?

— Ответный жест вежливости, — склонился над ним Сильсиус. — Господин, я начинаю вас трогать.

Лу Юйси на мгновение замер, а затем тихо рассмеялся:

— Ты правда хочешь это сделать?

Сам он не возражал, просто боялся, что позже Сильсиус будет против.

Сильсиус действием доказал, что действительно намерен это сделать. У него не было духовной силы, поэтому пришлось действовать руками. Лу Юйси снова схватил его протянутую руку и повторил:

— Правда хочешь вот так? Что, если я не выдержу?

Сильсиус попытался высвободить свою руку из его хватки:

— Не выдержишь — всё равно терпи.

Лу Юйси:

— Зачем терпеть, если у тебя есть главная супруга? Это же ты сам сказал в прошлый раз, нельзя брать слова назад, Сильсиус.

— Господин!

— Ладно, — с сожалением произнёс Лу Юйси, отпуская его руку. — Начинай.

Он не стал препятствовать, но Сильсиус не знал, с чего начать.

— Не умеешь? — слегка приподнял бровь Лу Юйси. — Хочешь, я научу?

Неизвестно почему, но Сильсиусу показалось, что сегодня вечером тот несколько возбуждён. Он подозревал, что это связано с обнаружением новых применений духовной силы, плюс причина, прервавшая их тогда в летательном аппарате.

Сильсиус долго колебался, так и не решаясь приступить. Он посмотрел на Лу Юйси какое-то время, затем внезапно выпрямился и сказал:

— Давай лучше не будем.

Сказав это, он попытался слезть с Лу Юйси, но тут же его лодыжку дёрнули. Сильсиус, не ожидавший этого, вновь упал на Лу Юйси.

Ощущение пустоты, но в то же время словно реального прикосновения на лодыжке показалось Сильсиусу очень знакомым...

Духовная сила Лу Юйси опутала его лодыжку. Одно дёрганье оказалось мало, она плотно прильнула к его коже, явно намереваясь подняться выше.

Сильсиус похлопал Лу Юйси, во взгляде промелькнуло предупреждение — надеюсь, что тот не станет наглеть, — и снова попытался подняться с него.

На этот раз Лу Юйси протянул руку и обхватил его за талию.

Его намерения были совершенно очевидны. Сильсиус вступил с ним в противостояние:

— Пора спать, господин.

Лу Юйси, обнимая его, сел. Это движение заставило Сильсиуса соскользнуть с него на его колени. Усадив его поудобнее, Лу Юйси наконец с улыбкой спросил:

— Почему вдруг передумал? Разве ты не считал, что это несправедливо?

Сильсиус:

— Потому что снисходительность — добродетель.

Лу Юйси:

— С этим я согласен. Но разве ты обычно ложишься так рано? Если я не ошибаюсь, до твоего обычного времени сна ещё два часа.

— Правда не составишь мне компанию для тренировки? — снова спросил Лу Юйси.

Сильсиус покачал головой.

И тогда он увидел, как взгляд Лу Юйси из оживлённого превратился в расстроенный. Хотя Сильсиус понимал, что, скорее всего, это притворство, он всё же на мгновение заколебался.

Лу Юйси пересадил его на другую сторону дивана, тихо вздохнул:

— Тогда иди спать. Спокойной ночи. Я пойду в соседнюю комнату.

Он нежно поцеловал Сильсиуса в лоб, ещё раз пожелал спокойной ночи, затем встал. В тот момент, когда он уже собрался сделать шаг, у Сильсиуса дрогнуло сердце:

— Господин.

Лу Юйси обернулся.

Тот всё ещё выглядел немного скованным:

— Я всё же составлю вам компанию.

На самом деле, странность, которую чувствовал Сильсиус, была в основном из-за того, что духовной силы нельзя было коснуться — он касался воздуха, а не Лу Юйси, что создавало очень странное ощущение. Сильсиус предпочитал иметь возможность прикоснуться к Лу Юйси, чтобы было удобнее его ловить.

Каждую ночь, как бы далеко они ни засыпали, на следующее утро он просыпался в объятиях Лу Юйси, привыкнув к такой близости.

Поэтому Сильсиус выдвинул условие:

— Но я должен касаться вас.

Услышав это, Лу Юйси снова сел. Возможно, Сильсиус сейчас выглядел слишком покорно, и Лу Юйси не удержался, чтобы не потрепать его за волосы:

— Почему хочешь касаться меня?

Когда его рука приблизилась, Сильсиус закрыл глаза. Когда рука убралась, Сильсиус встряхнул головой, растрепав причёску, и лишь спустя некоторое время ответил:

— Без причины.

Разве ему тоже нельзя любить прижиматься?

— А как ты хочешь прикоснуться?

Сильсиус подумал и сказал:

— Обнимите меня.

Спустя несколько секунд они вернулись к предыдущей позе. Сильсиус приготовился и сказал:

— Попробуйте. Но только самую чуточку.

Лу Юйси кивнул, показывая, что понял.

Затем Сильсиус почувствовал, как что-то лёгкое коснулось кончика его носа, потом длинные ресницы были слегка задеты, а мочку уха ущипнули.

Сильсиус:

— ?..

Он поднял взгляд на Лу Юйси.

Тот приблизился к нему, коснувшись кончика своего носа о кончик носа Сильсиуса, поцеловал его в глаза, а затем пальцем нежно помассировал ущипнутую мочку уха.

Вся эта череда действий вызвала у Сильсиуса лёгкое недоумение.

Поцелуи Лу Юйси продолжались: от глаз к щеке, затем к уголку губ и, наконец, на сами губы.

Сильсиус в перерыве между вдохами спросил его:

— Вы больше не тренируетесь?

— Тренируюсь.

— Но сейчас вы явно целуете меня.

Лу Юйси:

— Прости, слишком захотелось поцеловать. И это немного важнее.

Губы Сильсиуса были плотно прижаты, и он в полной мере ощутил, насколько же сильно ему этого хотелось.

Сильсиус уже не был таким неопытным, как раньше; он отвечал на страсть Лу Юйси. Но каждый раз, когда он отвечал, получал ещё большую страсть в ответ. Горячее дыхание смешивалось, Лу Юйси целовал его глубже, словно желая вобрать его в себя, а сам Сильсиус словно тонул в этом поцелуе.

— Господин...

— Мм, — отозвался Лу Юйси, взял его на руки, отнёс к кровати и уложил.

Волосы Сильсиуса рассыпались по подушке. Лишь когда в полудрёме с него сняли верхнюю одежду, он спохватился:

— Вы правда тренируетесь?

— Правда, — Лу Юйси протянул обе руки. — Что это?

Сильсиус:

— Ваши руки.

Произнеся это, он заметил, что руки Лу Юйси не двигались, но с него сняли ещё один предмет одежды.

Сильсиус:

— ...

Ладно, видимо, применений у духовной силы действительно много.

Сильсиус протянул руку, обвил его шею и притянул к себе, сократив расстояние до минимума:

— Вы уже освоились?

— Нет, — с улыбкой ответил ему Лу Юйси и снова поцеловал. Сильсиус закрыл глаза. Духовная сила Лу Юйси обвила его поверх одежды, заставляя всё тело слегка дрожать. Но вскоре руки, пышущие жаром, заменили духовную силу. Соприкосновение кожи принесло ещё большее возбуждение.

Вскоре Сильсиус уже не мог думать о том, как именно тот тренируется.

— Господин, не оставляйте слишком заметных следов... Мм...

— Знаю, — Лу Юйси нежно поцеловал его в ключицу. — Нельзя целовать шею.

<http://bllate.org/book/15616/1394413>